

ПРОЕКТ РОССИЯ: ИДЕЯ, ОСМЫСЛЕНИЕ И АЛЬТЕРНАТИВА

Рецензия на книгу «Проект Россия». М.: ЭКСМО, 2007. – 384 с.

Книга, на которую написана эта рецензия, своеобразна и даже необычна по ряду признаков. Во-первых, у нее нет автора. Вернее, автор, конечно, есть, но он неизвестен. Причем не известен не только читателю, но и издателю. Поэтому текст книги предваряется объявлением издательства «ЭКСМО» о том, что разыскивается автор (авторы) книги «Проект Россия» с целью выплаты достойного гонорара. Во-вторых, в этой книге нет введения или предисловия, зато есть заменяющие их 16 страниц «от авторов», написанные столь жестко, сильно, убедительно, что сразу же возникает чувство тревоги за настоящее и, тем более, будущее России. В-третьих, помимо послесловия, названного «Послесловием к первой книге», что указывает на продолжение (кстати, на с. 159 прямо говорится, что будут 2 и 3 книги), есть «Предупреждение», что тоже весьма необычно. В-четвертых, содержание разбито на семь частей, названных предельно кратко и емко: Идея; Осмысление; Новое время; Общество денег; О России; Финальная стадия; Альтернатива. В-пятых, аннотация настолько необычна, что есть смысл ее процитировать: «Что такое "Проект Россия" – кремлевский заказ, прииски ЦРУ или жесткий, но реальный взгляд на нашу жизнь?..»

Спецтираж "Проекта России" считанные дни 2005 года был распространен в Кремле, ФСБ, Генпрокуратуре, Генштабе и Государственной думе, став одной из обсуждаемых книг в российских политических кругах. Еще не поступив в продажу, эта уникальная книга была внесена в реестр изданий, рекомендованных для чтения госслужащим, а также общественно-политическим деятелям Управления делами Президента России. Подлинный автор так и остался неизвестен. Почему? Похоже, он владеет самой закрытой политической информацией и, "раскладывая по полкам" то, о чем судачат на каждой кухне, словно упорядочивает ваши собственные мысли, хотя и ... через шок».

После прочтения книги, как и предполагали авторы (с. 369, послесловие), действительно складывается странное впечатление. И не только потому, что, по их мнению, принципиально возразить нечему, с одной стороны, и что трудно расставаться со своими убеждениями – с другой. По очень многим позициям с авторами в самом деле трудно спорить, тем более что текст представляет собой жесткий, хорошо поставленный и точно выверенный удар по уму и сердцу читателя, если он не равнодушен к судьбе своей страны. Эта книга практически не обладает признаками научности, но имеет все свойства сильной, яркой публицистики. Возможно потому, что авторы ставили своей задачей донести мысль не до начитанных и эрудированных, а до масштабно мыслящих, которые смогут ухватить суть сказанного, игнорируя противоречия на уровне «бантиков» (с. 360). Да, заметим, «бантиков» здесь и в самом деле более, чем достаточно.

Акцент в данной книге ставился на природе власти (с. 377). Именно поэтому, на наш взгляд, книга держится на четырех «китах»: преемственность власти, необходимость веры в Бога, осуждение демократии, восхваление монархии.

Главная идея авторов – сохранение преемственности, что настойчиво навязывается в разных вариантах, т.е. не только прямо об этом говорится (только в первой части слово «преемственность» в разных сочетаниях повторяется 12 раз), но и косвенно, например, «постоянная власть – последняя крепость на пути врага» (с. 71). Авторы утверждают: «Разумеется, мысль о необходимости сохранить нынешнее политическое руководство не означает, что оно сохранится в полном составе. Но тот факт, что его нужно сохранить, кажется оптимальным (с. 376). Прямее не скажешь. Невольно возникает мысль, что, может быть, авторы знали о решении В.В. Путина «назначить» преемником В.А. Медведева, о чем было сказано во время празднования дня рождения президента 7 октября 2005 г.? Далее. Хотя в послесловии и говорится,

что проблемы религии, наряду с другими, будут рассмотрены в другом роде текстов, но и в данной книге религии отводится так много места, что невольно вспоминается пословица «без Бога не до порога». Между тем из 120 млн чел. православных в России, исходя из этнического принципа, по итогам Всероссийской переписи 2002 г., лишь 75–85 млн считают себя представителями православия, а число «практикующих» верующих, т.е. соблюдающих обряды, достигает 15 млн (см. «Аргументы и факты», 2006 г., № 11). Интересно, кстати, как совместить высказывание о том, что прогресс идет, но строго в рамках религии, культуры и традиции (с. 115), с тем, что «с какой стати атеисты будут противиться прогрессу, несущему сейчас удовольствие, даже понимая, что в далекой перспективе он несет горе» (с. 117)? Имеется в виду, почему же горе от прогресса, если он идет в рамках религии?

Больше всего, конечно, досталось демократии. И не только демократии в России, до которой некоторые наивные россияне еще мечтают дожить, не понимая, что это еще более несбыточная утопия, чем строительство коммунизма (с. 30). Нельзя не согласиться с авторами в том, что «ни в одной стране мира нет демократии в заявленном виде... Все европейские страны ... давно понимают ее ущербность» (с. 30). Пусть так, но могли бы авторы привести в пример какое-либо социальное явление, существующее в заявленном виде? Вряд ли. Этого нет и быть не может. Приведем еще несколько характеристик демократии. «Педерастия негласно признана самым точным показателем уровня демократии» (с. 66). Эта же мысль повторена на с. 292. «Сегодня дьявол прячется в демократии» (с. 221); «е античеловечность в том, что жизнь и развитие этой системы зависят от уничтожения в человеке человеческих качеств» (с. 291); «демократия подобна раковой опухоли» (с. 294); «мы хотим доказать в этой работе, что демократии нет и не может быть в природе. Мы сделали это» (с. 369). Все-таки, на наш взгляд, в отношении демократии более удачно сказал У. Черчилль, размышляя об этом отнюдь не умозрительно и утверждая, что демократия, конечно, не самая лучшая форма правления, но лучшей пока еще не придумано.

Восхваление монархии и призыв к ее восстановлению, возрождению делается опять же и прямо, и косвенно. Например, «мы решим все фундаментальные задачи, начиная с восстановления промышленности и заканчивая возрождением веры в Бога, когда в России власть не будет ограничена никакими сроками» (с. 285). Спорно, конечно, как бесспорно и то, что для эффективного управления таким большим «хозяйством», как Россия, четырех лет маловато. Но это ведь другой вопрос по сравнению с неограниченностью власти по срокам. Предполагается также внедрить новую государственную систему – Царство с базовым принципом – совмещение элементов наследственности и выборности (но выборы не демократические, по образцу Земского Собора 1613 года (с. 344).

Есть в книге и некоторые безапелляционные утверждения, неверные по сути. Пример: «вот вам и весь гуманизм, лукавое учение, родившееся из протестантизма» (с. 153). Но ведь дело в том, что «Протест», составленный сторонниками М. Лютера, был обнародован 26 апреля 1529 г., т.е. в начале XVI в., а гуманизм как философское направление получил распространение в Европе еще в XIV – середине XV в. Как же можно утверждать, что гуманизм родился из протестантизма? Можно, конечно, говорить и о христианском гуманизме, но это уже другой вопрос и другой разговор.

Еще одно утверждение: «Бессознательное сильнее сознательного» (с. 63). З. Фрейд если и не «отдыхает», то аплодирует авторам. На наш взгляд, если бы было сказано, что бессознательное может быть сильнее сознательного, тогда спорить не о чем. Но в данной формулировке получается, что бессознательное всегда сильнее. Так ли?! Да и авторы сами осознают, что это не так, когда пишут: «Чувство голода не дает права любой ценой искать питания. Лучше остаться голодным, чем отнять еду у ребенка» (с. 346). Попробуйте так поступить на уровне одного лишь бессознательного?!

Есть в книге ряд нелицеприятных высказываний в адрес элиты (и не только российской) с констатацией того, что она является таковой «де-юре», а не «де-факто». О настоящей же элите авторы говорят, что ее значение переоценить трудно. Ее не видно, как не видно позвоночника, но если его вытащить, то человек превращается в кожаный мешок с мясом, обреченный погибнуть и разложиться (с. 266). И там же:

«любая страна неуязвима, пока имеет элиту, мыслящую и действующую в метафизическом масштабе» (с. 266).

Говоря о книге в целом, следует подчеркнуть, что она стоит того, чтобы ее прочесть, испытать шок, а успокоившись, поразмышлять, мысленно поаплодировать иногда авторам за смелость мысли, верность диагноза нашему обществу, нашей демократии, нашим партиям, нашим выборам. А иногда в чем-то и не согласиться, и поспорить, возможно концептуально, возможно по отдельным моментам, хотя бы даже о «бантиках», как это и предвидят авторы. Кстати, о некоторых «бантиках» можно сказать словами английской пословицы – «Дьявол прячется в мелочах».

Я принимаю рекомендацию авторов вернуться к прочтению еще раз, ожидая выхода второй и третьих книг. И, в свою очередь, рекомендую прочесть эту книгу всем думающим, размышляющим, не равнодушным к своей судьбе и судьбе нашей страны.

Л.Я. Подвойский